

Отдел ведет
гроссмейстер Яков ВЛАДИМИРОВ

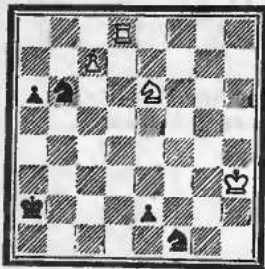
ШЕДЕВР — НЕ ФОКУС, НО КРАСОТА

В последние годы семья этюдистов значительно выросла. На страницах шахматных изданий с калейдоскопической быстротой мелькают знакомые и совсем неизвестные имена составителей. Это отраднo, но, к сожалению, часто в одном и том же этюде смелая фантазия автора сочетается с неряшливыми приемами. И что тревожно, грешат этим не только начинающие, но и зрелые мастера.

Этюд — произведение искусства, ему положено отвечать определенным художественным критериям. Хотелось бы затронуть некоторые аспекты эстетики современного этюда.

№ 1. В. КОРОЛЬКОВ

I пр. конкурс ДСО «Спартак», 1962

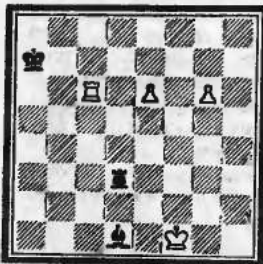
Ничья

1. Лa8 e1Ф 2. Л: a6+ Кa4 3. Л: a4+ Кrb2 4. Лb4+ Кра3 5. Лb3+ Кр: b3 6. Кd4+ Кра4 7. Ке2!!, и ничья. Безусловно, ход 7. Ке2 прекрасен. Благодаря ему этюд получил высокую оценку специалистов и любителей. Но посмотрим внимательнее. Уже вторым ходом уничтожается техническая пешка, следующим — та же участь постигает и черного коня. Наконец оказывается, что и белая ладья не что иное, как инородное тело. Она «громко» покидает пределы доски,

но не более того. Почему? Да потому, что идея этюда заключается в ходе 7. Ке2, а все остальное — увертюра. Но в этюде, как и в опере, вступление должно быть органично связано с финалом, неотделимо от него: О какой же цельности в № 1 может идти речь, когда шестиходовое вступление (с уничтожением трех, по существу, лишних фигур) искусственно подогнано к финалу? Вступление в принципе можно придумать любое — с дюжиной ненужных для финала фигур. Пусть потолкнутся, поупничкожают друг друга, пока дело не дойдет до решающего Ке2. Сомнительный прием! А какая игра предвещает ход 6. Леб в следующей композиции?

№ 2. П. БЕНКО

I пр. «Магвар шахкелет», 1977

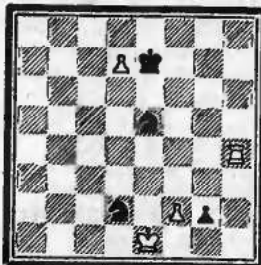

Выигрыш

Тематический ложный след 1. g7? Лg3 2. e7 Ch5 3. Лg6 Л: g6 4. e8Ф Лf6 5. Кре1 С: e8 6. g8Ф Cd7 с ничьей. Правильно 1. e7! Ле3 2. g7 Сb3 3. Ле7+! Еще рано 3. Ле6? Л: e6 4. g8Ф Сс4+ 5. Крf2 Ле2+ 6. Крf3 С: g8 7. Кр: e2 Cf7, задерживая пешку. 3... Кра6 4. Крf2 Ле5 5. Ле6+ Кра7 6. Ле6!!, и черным не спастись. В процессе решения фигуры занимают свои места добровольно, а не с по-

мощью грубой силы, как в этюде № 1.

Еще пример.
№ 3. С. БЕЛОКОНЬ
I пр. мемориал
Бирнова, 1977

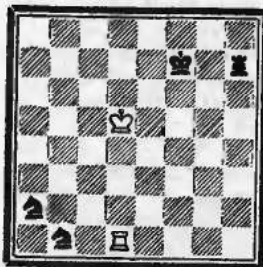
Ничья

1. Лh7+ Кpd8 2. Лg7 Kdf3+ 3. Кpd1 и разветвления: 3... g1Ф+ 4. Л: g1 К: g1 5. f3 К: d7 6. Кре1 Кf6 7. Кpf1 Kh3 8. f4 и 9. Кpg2 с поймкой коня. 3... Kh4 4. Л: g2 К: g2 5. f4! К: d7 6. Кре2 Кf6 7. Кpf2 Kh4 8. f5 и 9. Кpg3, и снова конь пойман. Два эхо-хамелеонных варианта впечатляют. Но какой ценой они достигнуты? Чтобы дифференцировать решение, автору пришлось добавить чуждую идею белую ладью.

Идти по пути наименьшего сопротивления — это ли ориентир для композитора? И не вопреки ли ему был создан следующий шедевр, тоже с двумя эхо-хамелеонными вариантами?

№ 4. Л. ТОПКО

I пр. «Шахматы в СССР», 1982

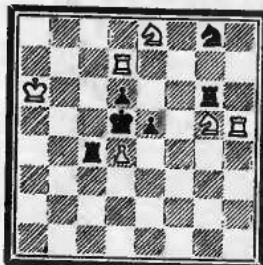

Ничья

1. Крс6 Кb4+ 2. Крс5 Ка6+ 3. Крb6 Лh6+ 4. Кра5 и далее: 4... Кс3 5. Лd6! Л: d6 — пат или 4... Ка3 5. Лс1 Кре7 6. Кра4 Лh3 7. Кра5 Кb8 8. Крb4 Крd6 9. Лс3 Кс6+ 10. Кра4 Л: c3 — пат. Сопоставление №№ 3 и 4 явно в пользу последнего. При реализации сложнейшего замысла Л. Топко обошелся без технического материала. Вот пример для подражания мо-

лодым (да и опытным) составителям. Автор № 5 задумал сложнейшую идею — мат с четырьмя активными блокированиями.

№ 5. Э. ПОГОСЯНЦ
II пр. «64—ШО»
1984

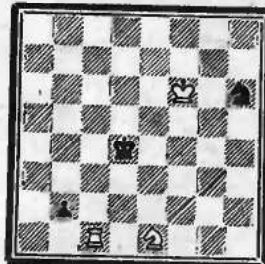

Выигрыш

1. Кf3 Лс8 2. К: e5 Ле6 3. Ке7+ Л: c7 4. Кf7+ Кре6 5. Лd8 Кf6 6. Лс5+ d7 7. d5+ К: d5 8. Лd6+ Л: d6 9. Ке5X. С доски, как по команде, одна за другой исчезают пять (!) фигур — половина изначального материала. Стоит ли игра свеч? У автора следующего этюда амбиции поскромнее.

№ 6. Ю. БАЗЛОВ

I—II пр. «Нью стейтсмен», 1977

Выигрыш

1. Кf3+ Кре4 2. Лс3 Kg4+ 3. Кре6 b1К 4. Лb3 Крf4 5. Kg1 Кd2 6. Лd3 Ке4 7. Kh3X. Великолпно! Всего лишь два активных блокирования, но каких! Отметим, что прием, связанный с разменом или взятием в начальной стадии решения, распространяется, как вирус. Печальная тенденция! Чтобы взятием привлечь ту или иную фигуру на нужное поле не нужно быть этюдистом. Это по силам и начинающему шахматисту. Столь сильное действующее средство по сути своей антихудожественно. Из арсенала этюдиста его следует искоренять. Конечно, не каждое взятие подлежит осуждению. Оно вполне допустимо, если органически связано с содержанием, если без

него идея принципиально не может быть выражена.
№ 7. Г. МАТИСОН
I — II пр. «Шахматный листок», 1925

Выигрыш

1. b7 Лb5 2. Лd8 Сg2 3. b8Ф Л: b8 4. c7 Лb2+ 5. Крс1!! Лb6 6. Лg8+! Крh6 7. Л: g2 Лс6+ 8. Лс2, и белые выигрывают.

Взятие слона 7. Л: g2 — завершающее звено великолепного плана белых, направленного на нейтрализацию тонкой контригры противника. Считать это недостатком по меньшей мере неразумно. В свое время «много шума из ничего» наделал следующий этюд.

№ 8. В. КОЗЫРЕВ
I пр. «Шахматы в СССР», 1977

Выигрыш

1. Кс3+ К: с3 2. d6 g5+ 3. Крh3 Кd5 4. d7 Кf4+ 5. Крg4 Ке6 6. Сb6 b4 7. Крf5 b3 8. Кр: e6 b2 9. d8Ф+ Крe2 10. Се3 b1Ф 11. Фd2+ Крf3 12. Фf2+ Крg4 13. Фg2+ Крh4 14. Крf6 Фa1+ 15. Крf7 Фс3 16. Ф: g5+ Крh3 17. Фf5+ Крg2 18. Фf2+ Крh3 19. Фf3+ Крh2 (h4) 20. Сf4 (f2) с выигрышем.

Уже первый ход говорит о том, что белый конь случайно попал на доску. На восьмом ходу (лучше поздно, чем никогда) это понял и его черный оппонент. А где же этюдные красоты? Подождем. Вот 10. Се3. Конечно, это далеко не «гвоздь». Что же дальше? А дальше 14. Крf6. Стоп! Но ведь выигрыш достигается и после

14. Фh2+ Крg4 15. Фg2+ Крh4, и только сейчас 16. Крf6. «Это не что иное, как искусственное удлинение решения, и кодексом подобное разрешено», — заявит иной читатель. По этому поводу хотелось бы сказать следующее: плохое никогда не станет хорошим, в какую бы одежду его ни рядили. Этюд и дуаль — категории несовместимые. Никаких дуалей (в том числе и разрешенных кодексом) не должно быть! Возвращаясь к № 8, заметим, что дуали продолжаются и далее, вплоть до последнего хода.

Нередко, чтобы обосновать право на существование (а заодно и на получение приза) того или иного этюда с вычурной формой, с «мордобоем» в решении, ему присваивается эпитет романтический. Попробуй теперь упрекнуть в чем-либо подобную композицию. Ничего не выйдет! «Чего вы хотите — романтика!» — отпаривает автор. Ловко! Но этюдов, романтических ли, классических ли, не существует! Есть хорошие произведения и есть плохие. Однако и по сию пору в судейских отчетах ради усиления мнимых достоинств к иным опусам бывает предпослано резюме типа «выдающееся достижение романтического стиля», «красочное полотно романтической школы» и т. п.

Вот характерный представитель последних лет.

№ 9. Н. КРАЛИН
III пр. мемориала Лошинского, 1982

Ничья

1. Kg3+ Крe6 2. Л: с3 g6+ 3. Крh6 Крf7 4. Kh5 Лh4 5. Лf3+ Крg8 6. Лh3 Л: h5+ 7. Л: h5 Се5 8. b8Ф+ С: b8 9. Cd5+ Крh8 10. Сg8 Кр: g8 11. h4 gh 12. g6 Cf4+ 13. Крh5 с ничьей.

Не стоит комментировать

это «творение» — все ясно без слов. То, что этюд занял высокое место в самом престижном конкурсе страны, неудивительно, ибо судья (В. Корольков) и сам не прочь приукрасить свои этюды романтической начинкой.

Поражает, что такую же позицию занял ортодокс А. Максимовских в XVI чемпионате СССР. И это, к сожалению, далеко не единичные случаи судейских просчетов. Процесс составления этюдов — нелегкий труд, требующий огромного напряжения ума, терпения, эрудиции... Как правило (а не исключение!), без дуалей, перестановок ходов, лишней фигур интересную идею не удается воплотить в жизнь. Как же быть? Безжалостно отказываться от подобных идей! Метко сказал об этом незабвенный А. Гурвич: «Этюды — не коллекция мертворожденных дикушинок, а сокровищница красот шахматной мысли».

В. ВЛАСЕНКО,
мастер.

пос. КОМСОМОЛЬСКИЙ,
Харьковская обл.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя полемичную, бескомпромиссную статью экс-чемпиона СССР Валерия Власенко, редакция приглашает составителей, решателей, любителей композиции продолжить разговор о совершенствовании художественного и технического уровня этюдов и задач и о других проблемах развития современной шахматной поэзии.

ОТВЕТЫ НА УПРАЖНЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ В «УЧЕБНОМ ОТДЕЛЕ»

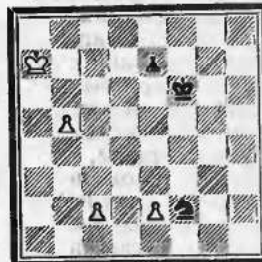
№ 1. 1...e4 2. Кf2 С: с3! 3. bc fg 4. К: g4 Крh8 5. Крh1 (5...f5! Ке5) 5... Кг7 с перевесом у черных (И. Доннер — Т. Петросян, Санта Моника, 1966).
№ 2. 1...С: с3+! 2. bc (2. Ф: с3?! Ch3!) 2...Сg4! 3. Кd2 (3. h3! С: f3 4. С: f3 Фе6 с равенством)

3...С: e2 4. Кр: e2 Фе6 с хорошей игрой у черных (Х. Агзамов — В. Чехов, Телави, 1982).

№ 3. 1...С: с3! 2. bc Ке5 3. Се2 Фd7 4. Крh2 Фf5 (4...Фа7 5. Фd1) 5. f4 Фе4!, и у белых трудности (С. Лпутян — Э. Гуфельд, Москва, 1983).

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ

Яркое окончание партии Сабо — Гросспетер (см. «64—ШО», № 6, 1985) вызвало еще ряд откликов. Молодой этюдист из Свердловской области сразу же начинает композицию с заключительного маневра.
№ 1. А. СЕЛИВАНОВ
Публикуется впервые

Выигрыш

1. b6 Kg4 2. b7 Ке5 3. Крb8!! Кd7+ 4. Крс1! Крe6, и теперь только 5. e4! Крd6 (5...Кb6+ 6. Крd8 Кd7 7. c4 Kb8, и решает подключение второй пешки 8. c5) 6. e5+ Крс6 7. e6 Kb6+ 8. Крb8, и неизбежно 9. Кра7 и 10. b8Ф. Интересен ложный след 5. c3! Крd6? 6. c4 Kb6+ 7. Крd8 Кd7 8. c5+ Крс6 9. Крс8 e6 10. e3 e5 11. e4, и черные в цугцванге. Однако сильнее 5...Кb6+ 6. Крс7 Кd7 7. e4 Кс5 8. c4 Ка6+ 9. Крb6 Kb8 10. c5 Крd7 11. e5 e6 с ничьей.